

СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКИМ ПРОСТРАНСТВОМ: ПРОЦЕДУРА И ИНДИКАТОРЫ ДЛЯ АНАЛИЗА В КАЧЕСТВЕННОМ ИССЛЕДОВАНИИ

В статье описывается процедура анализа стратегий управления городской средой на материале глубинных интервью.

Ключевые слова: городское пространство, критические зоны городского пространства, модель «сокращающихся ресурсов», модель «расширяющихся ресурсов».

Изучение проблем управления городом и городским пространством (далее - ГП), деятельности городских активистов и иных социальных движений имеет тенденцию ко всё более широкому применению качественных методов исследования и сложных исследовательских стратегий (например, case study). Этот подход позволяет достичь большей целостности и богатства собранных данных. В то же время при интерпретации качественных данных исследователь имеет дело с текстами (документами, стенограммами, транскриптами интервью), авторы которых зачастую стремятся скрыть проблемные моменты, избежать критических оценок и представить непротиворечивую картину проблемной ситуации. Особенно «трудными» в этом плане оказываются тексты интервью с официальными лицами, предполагающих оценку их деятельности. Каким путем исследователь может обнаружить (сделать явными) критические темы в работе с такими «сопротивляющимися» респондентами и материалами?

Мы предлагаем 3-шаговую процедуру решения этой задачи, включающую (1) определение критических объектов (зон) городского пространства, (2) сбор данных, представляющих контрастные или конфликтные социальные позиции (органы, учреждения, группы), (3) сравнение данных по критериям и индикаторам, отражающим различие подходов (стратегий) к управлению одними и теми же критическими объектами (зонами). Мы приведем примеры реализации процедуры на материалах интервью с представителями местного самоуправления (интервью 1 и 2) и городским активистом (интервью 3).

Шаг 1. Определение городского пространства с выделением *критических объектов* (являющихся значимыми для всех участников в качестве объектов изменения) и *зон* (являющихся общими либо разделенными областями действия и принятия решений). Определение таких объектов и зон необходимо для противопоставления отчетов респондентов (на основании различий их *стратегий*, а не их *статусных позиций*) на этапе сравнения. Традиционные описания и определения города (напр., М. Вебера, Г. Зиммеля, Р. Парка) акцентируют, в основном, *физический субстрат* городского пространства. Однако не все критические объекты являются объектами *физическими*. Некоторые современные трактовки отражают более сложную концепцию ГП.

Во-первых, концепции городской *среды* как визуального текста. Под визуальным текстом подразумевается реальность, которая представлена в окружающих объектах и которая по-разному воспринимается и интерпретируется людьми [1]. По отношению к городскому пространству это означает, что город становится средой, объекты которой наделяются различными смыслами и оценками [2]. Памятники архитектуры, улицы, торговые центры, спортивные площадки – все, чем наполнена городская среда, получает свое символическое значение для людей [3]. При этом «чтение» города, с одной стороны, может пониматься как освоение и присвоение человеком уже сформированных ранее «текстов», осознание уже имеющихся символических практик. С другой стороны, в процессе интерпретации городского пространства может рождаться новая реальность, «новый текст», который будет индивидуальным для каждого человека [4, С. 4]. Благодаря этому, жители

города могут присваивать особый смысл тем городским объектам, которые имеют для них определенную значимость и, например, оспаривать их изменение или само существование.

Во-вторых, концепции, представляющие городскую среду как сетевую структуру. «Сетевой» или, как его еще называют, «интерактивный город» характеризуется наличием горизонтальной системы коммуникации между людьми, которая осуществляется напрямую без каких-либо посредников со стороны властей или других субъектов [5, С. 304]. Здесь же происходит стирание границ между «отправителем» и «получателем» сообщений, то есть между создателем и потребителем различных услуг [6]. Осуществляется постоянное переосмысление и преобразование городского пространства, появляется креативный класс, который в соответствии со своими потребностями трансформирует городскую среду и принимает участие в процессе принятия решений [7, С. 52-82, 259-277]. Люди присваивают город себе, за счет чего «сеть» постоянно перестраивается. Вышеописанные практики осуществляются в т.н. «узлах Сети» – зонах наиболее усиленного взаимодействия городских жителей друг с другом, где могут образовываться городские сообщества. Подобное моделирование публичных пространств в разных уголках городского пространства подчеркивает децентрализованный характер «Сети» [5, С. 308].

При анализе транскриптов мы разделили объекты, имеющие символическое значение, и объекты инфраструктуры (не отрицая наличия вторичной или «побочной» символичности тротуаров, дорог и т.п.) как две группы критических объектов. В соответствии с этим разделением определились 2 стратегии управления ГП – (1) нацеленная на *инфраструктурные* объекты и (2) на *культурные*. Выбор участниками стратегий не произволен. Респонденты-функционеры руководствуются целями и задачами, определенными законами о полномочиях органов МСУ: объекты, ресурсы и результаты их усилий определены для них *извне*. Респондент-активист в своем выборе руководствуется *эндогенными* (как мы полагаем для всей активной части общины) ресурсами, потребностями и целями.

Сам факт самоорганизации городских сообществ («общин» в зарубежных исследованиях) есть реакция на ограниченную реализацию интересов, неудовлетворение потребностей жителей поселений. Общины самоорганизуются в ответ на бездействие органов МСУ, обусловленное (1) законодательными ограничениями их полномочий, (2) самой организацией их участия в жизни сообщества, (3) некомпетентностью конкретных функционеров.

Конкретно-исторической формой участия МСУ в управлении ГП является *конкурсная процедура*. Ее проведение позволяет магистрату получить представление о существующих потребностях и ожиданиях населения. Если потребность по той или иной причине не воплощена в проекте и не участвует в конкурсном отборе, магистрат может такую потребность игнорировать. Это первый *фильтр потребностей*. Участвующие в конкурсе проекты объективно (независимо от предпочтений и ожиданий магистрата) и по самому факту участия представляют потребности/интересы "населения" и являются социально значимыми по определению. Тем не менее только часть проектов получают поддержку органа МСУ. Таким образом часть потребностей/интересов также игнорируются магистратом на основаниях, *легитимность которым придает сама процедура отбора*. Иными словами, конкурс социально значимых проектов есть одновременно акт и оправдание ограничения условий воспроизводства общин. Это второй фильтр потребностей, - уже оформленных в «проекты», в соответствии с требованиями конкурсного отбора, но тем не менее, отвергнутых. В то время как в общественном дискурсе использование органами власти конкурсов проектов представляется средством привлечения граждан к участию в управлении территориями, на деле организация конкурсного отбора может быть использована для ограничения участия граждан, сокращая число и стоимость проектов. Таким образом органы государственной власти могут скрывать кризис публичных финансов и проводить качественное и количественное сокращение общественных услуг, избегая

дискуссий о социальной значимости упраздняемых или отложенных государственных обязательств.

Такой политике может быть противопоставлена стратегия развития территорий, в которой: (1) органы МСУ активно исследуют потребности территорий, а не оставляют задачу их артикуляции общественным активистам, (2) приоритетность и очередность реализации вмешательств ("проектов" и т.п.) определяется на основе их включенности в долгосрочные планы развития территорий, а не проводится ad hoc, в форме конкурсов и кампаний, (3) оценка социальной значимости потребностей и вмешательств проводится с участием граждан, а не в составе закрытых между- и внутриведомственных конкурсных комиссий. *Площадки и процедуры принятия решений по вопросам управления ГП мы определили, как критические зоны.*

Итак, мы можем предположить, что органы государственной и местной власти могут реализовывать свои функции в рамках моделей (а) «расширяющихся» и (b) «стагнирующих» или «сокращающихся» ресурсов и обязательств. Несмотря на то, что методология исследования не допускает делать выводы о репрезентативности обнаруженных практик, она все же позволяет сделать ряд предположений о разных стратегиях управления территориями.

Рассмотрим последовательно признаки таких стратегий (А-І) (*таб 3*).

А. Несмотря на то, что все проекты являются общественными инициативами и реализуются в проектах с обоюдным привлечением ресурсов, для общественных активистов значимы *проекты с особым культурным значением*, для функционеров МСУ - проекты восстановления или развития *инфраструктуры*. Следовательно, имеет место различие ценностного значения проектов.

В. «*Инфраструктурные* проекты» реализуются подрядными организациями, а «*культурные* проекты» - с участием жителей. Привлечение добровольцев к созданию (восстановлению) объектов локальной культуры воспитывает в гражданах ответственное отношение к территории и значимым объектам. Все респонденты отметили проблему безответственного отношения к среде проживания. «Культурные проекты» помогают изменить ценности "населения".

С. Все проекты проходят процедуру конкурсного отбора. При отборе оценивается не социальная значимость проекта, а его соответствие формальным требованиям.

Д. В состав комиссии входят только представители администрации и выборного органа власти. Их представители полностью контролируют и процедуру реализации проекта.

Е. Постоянных содержательных критериев не существует. Решения принимаются ad hoc.

Ф. Органы МСУ не участвуют в инициировании проектов и не поддерживают их организационно. Оформление проекта составляет технический барьер для реализации инициативы. Отсутствие опыта оформления послужило причиной провала ранних проектов. Респондент – опытный активист, помогает разным инициативным группам "писать проекты".

Г. Конкурсный отбор позволяет сокращать число проектов и затраты на их реализацию.

Н. Реальной причиной введения конкурсной процедуры является кризис публичных финансов на местном уровне.

І. Предоставление гражданам инициативы по оформлению потребностей в проекты само по себе не отменяет государственной задачи по изучению потребностей сообщества. Органы МСУ на деле осуществляют такую функцию (традиционную еще в советский период), однако, изучение потребностей происходит выборочно - в судебных спорах с подрядными организациями обслуживания, где претензии выдвигаются не муниципалитету, а третьей стороне.

Проиллюстрированные здесь признаки стратегий управления позволяют различить модели «сокращающихся ресурсов» и «расширяющихся ресурсов», осуществляемые органами МСУ и активистами соответственно. Эти модели являются идеализациями конкретных практик управления, могут быть иначе описаны для других территорий, могут в

них отсутствовать; модели только способствуют лучшему различению и научному осознанию практик и подходов.

Список литературы

1. Кашкабаш Т.В. Интерпретация городского пространства в современных условиях // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 10 (18).
2. Мастеница Е.Н. Культурное пространство города как предмет исследования и объект познания: междисциплинарный подход // Петербургские исследования: сборник научных статей. СПб.: Изд. СПбГУ, 2011. Вып. 3. – С. 128–147.
3. Бабаева А.В. Человек в городском культурном пространстве // Философия XX века: школы и концепции / Научная конференция к 60-летию философского факультета СПбГУ, 21 ноября 2000 г. Материалы работы секции молодых учёных «Философия и жизнь» Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С.26-28. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/babaeva-av/chelovek-v-gorodskom-kulturnom-prostranstve> (дата обращения: 31.10.2016)
4. De Certeau M. The Practices of Space // On Signs (ed. M. Blonsky). Blackwell: Oxford, 1985. P. 122-145.
5. Лапина-Кратасюк Е. «Интерактивный город»: сетевое общество и публичные пространства мегаполиса / Микроурбанизм. Город в деталях / Сб. статей; под отв. редакцией О. Бредниковой, О. Запорожец. — М.: Новое литературное обозрение, 2014. — 352 с.
6. Jenkins G. Convergence Culture. Where Old and New Media Collide. New York University Press, 2006. 308 p.
7. Кастельс М. Галактика Интернет. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. С. 52–82, 259–277.

A.E. Kuznetsov, A.S. Deryugin

STRATEGIES OF URBAN SPACE MANAGEMENT: PROCEDURE AND INDICATORS FOR ANALYSIS IN QUALITATIVE RESEARCH

This article describes a procedure of analysis of urban space management strategies, which is based on a data of in-depth interviews.

Key words: urban space, critical areas of urban space, model of dwindling resources, model of expanding resources.